

(938.45.639.2)

Обращение дирекции и коллектива ФГУП "Национальные рыбные ресурсы"

к руководству Государственного комитета РФ по рыболовству, депутатам Государственной Думы, губернаторам рыбацких регионов, предприятиям рыбохозяйственного комплекса России, научно-исследовательским институтам отрасли, центральному профсоюзу работников рыбного хозяйства, а также ко всем, кому не безразлична судьба рыболовства России и престиж профессии рыбака.

Построим наш общий дом

В 2000 г. судьба, видимо, более благосклонна к рыбакам, чем прежде, и это выражается в том, что сегодня у нас появилась уникальная возможность возродить, казалось бы, утраченный навсегда Центр делового сотрудничества, оазис рыбохозяйственной науки и культуры на пустынном месте, которое прежде называлось Выставкой достижений народного хозяйства.

Нельзя вычеркнуть из жизни целого поколения россиян огромную воспитательную роль павильонов, ныне обесцененных заморским ширпотребом, а прежде заявлявших на весь мир об экономической мощи нашей страны, независимо от того, нравилось это кому-то или нет.

С осени прошлого года на балансе Федерального государственного унитарного предприятия "Национальные рыбные ресурсы" Госкомрыболовства РФ находится Выставочно-аквариальный комплекс — в недалеком прошлом павильон Министерства рыбного хозяйства СССР, расположенный на территории ВВЦ(ВДНХ), строение 38. Сегодня там царство Меркурия, идет бойкая торговля нижним бельем и видеотехникой, что, впрочем, происходит и в других павильонах.

Мы предлагаем переломить ситуацию и возродить на базе Выставочно-аквариального комплекса Центр делового сотрудничества работников рыбной отрасли России, тем более что трехэтажное здание на ВВЦ, о котором идет речь, в полной мере приспособлено для проведения научных работ, организационных мероприятий, симпозиумов, конференций. В павильоне возможно развернуть постоянно действующие экспозиции рыбодобывающих регионов России, научно-исследовательских институтов отрасли, центр маркетинга морепродуктов, информационный центр Госкомрыболовства.

Возрождение профильной деятельности выставочного комплекса — бесценный подарок работникам отрасли к новому тысячелетию: в подвале здания прекрасные бассейны для проведения научных работ по искусственному воспроизводству водных биоресурсов, на втором этаже конференц-зал на 280 мест, буфет, множество подсобных помещений. Конечно, часть научного оборудования устарела и пришла в негодность, требуется определенный ремонт, который в одиночку не потянуть, но, если собраться всем миром... Одним словом, у бывшего павильона Министерства рыбного хозяйства СССР появился хозяин, и слава богу, что все возвращается на круги своя: рыбакам отдали то, что им принадлежит по праву.

Руководство и коллектив Федерального государственного унитарного предприятия "Национальные рыбные ресурсы" призывает Вас откликнуться и принять посильное участие в восстановлении и строительстве Центра делового сотрудничества работников рыбного хозяйства как в финансовом отношении, так и в организационном. Мы будем рады всякой помощи и со своей стороны обещаем учитывать вклад каждого в общее дело и по мере возможности оказывать встречную поддержку.

Просим направлять ваши предложения по адресу: 103031, Москва, Рождественский бульвар, 12. Тел./факс (095) 9215749, 9283062.

Расчетный счет: № 40502810200010000083

Реквизиты АКБ "Московский деловой мир":

БИК 044525466, ИНН 770 225 2795, к/с 30101810900000000466 в ОПЕРУ ГУ ЦБ РФ по г. Москве.

От имени коллектива предприятия — и.о. генерального директора ФГУП "Национальные рыбные ресурсы"

М.Куманцов

34: (938.45.639.2)

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Н. Колин — независимая
юридическая фирма "Рес-Лекс"

ЧЬИ ИНТЕРЕСЫ ВАЖНЕЕ?*

ПРОТИВ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ПРИ ВЫХОДЕ ИЗ КОЛХОЗА

С вопросом о реализации индивидуальных имущественных прав тесно связан вопрос о пределах осуществления индивидуальных гражданских прав. И теория, и Гражданский кодекс РФ не поддерживают тезиса об абсолютном приоритете гражданских прав, и ни в одной правовой системе индивидуальные права не абсолютизируются. Так, ст. 10 ГК РФ прямо определяет возможность и необходимость установления предела осуществления гражданских прав. Применительно к реализации членом кооператива своего индивидуально-права на выход из кооператива и права на выплату ему стоимости пая п. 1 ст. 111 ГК РФ имеет следующее содержание: "Член кооператива вправе по своему усмотрению выйти из кооператива, в этом случае ему

должна быть выплачена стоимость пая или выдано имущество, соответствующее его паю, а также осуществлены другие выплаты, предусмотренные Уставом кооператива. Выплата стоимости пая или выдача другого имущества выходящему члену кооператива производится по окончании финансового года и утверждении бухгалтерского баланса кооператива, если иное не предусмотрено Уставом кооператива". Аналогична по содержанию ст. 18 Федерального закона "О сельскохозяйственной кооперации". Указанная статья устанавливает: 1. Для получения имущественного пая член кооператива обязан обратиться в кооператив. 2. Имущественный пай выплачивается ему не немедленно, а не ранее окончания финансового года обращения и утверждения бухгалтерского баланса кооператива. 3. Устав может предусмотреть иные сроки выплаты имущественного пая.

В рассматриваемом нами случае на общем собрании колхоза были утверждены Положение о паевании, формировании паевого и уставного капиталов колхоза и новая редакция Устава колхоза, в котором дана отсылка к Положению. Устав был зарегистрирован в установленном порядке. Положение подписано большинством членов колхоза, включая и колхозников, подавших иски в суд о взыскании стоимости паев.

Согласно Положению "колхоз возмещает востребованный пай исходя из своих финансовых возможностей, но не ранее 5 (пяти) лет со дня решения общего собрания".

Положением о паевании, утвержденным общим собранием колхоза, определена очередность удовлетворения требований выходящих членов колхоза. Подпункт 2 пункта 5 ст. 36 ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации" устанавливает возможность, определения очередности выплаты стоимо-

*Окончание. Начало статьи опубликовано в предыдущем номере.

сти имущественных паев.

Далее суду при рассмотрении дел надлежало бы исследовать вопрос о том, к какой очереди относится взыскатель, исходя из принципа полного, всестороннего и объективного выяснения всех обстоятельств дела (ст. 145 ГПК РСФСР). Возникают вопросы: а) о правовой природе Положения, предусматривающего такую очередность; б) о его действительности в части установления сроков расчета с выходящими членами колхоза; в) о фактическом исполнении очередности при выплате паев.

В силу п. 1 ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается. Указанная в Положении о паевании норма является как раз, согласно ст. 10 ГК РФ, разумным и добросовестным действием колхоза по установлению разумных пределов осуществления гражданских прав членом колхоза. Такие ограничения были сделаны в Положении о паевании, и члены колхоза, договорно зафиксировав свою волю, проголосовали за: а) установление срока для выплаты имущественного пая — не

ранее 5 (пяти) лет со дня решения общего собрания, б) за четкую очередность в удовлетворении требований о выплате паев.

Однако суд посчитал, что член колхоза имеет абсолютное право в любой момент получить стоимость имущественного пая в колхозе, выйдя из колхоза. При этом суд не рассматривал специально вопрос об отмене Положения о паевании колхоза или признании его юридически недействительным. Суд опирался на некоторые данные указанного Положения о паевании и вместе с тем, посчитал его противоречащим ст. 107 ГК РФ и ст. 12 ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации". Противопоставив договорной воле

членов колхоза о сроке возмещения востребованного пая собственный срок, суд необоснованно пошел на поводу у истцов.

Суд квалифицировал отношения между выходящими членами кооператива и колхозом как отношения участников общей долевой собственности. По мнению суда, в силу ст. 252 ГК РФ: 1) имущество, находящееся в

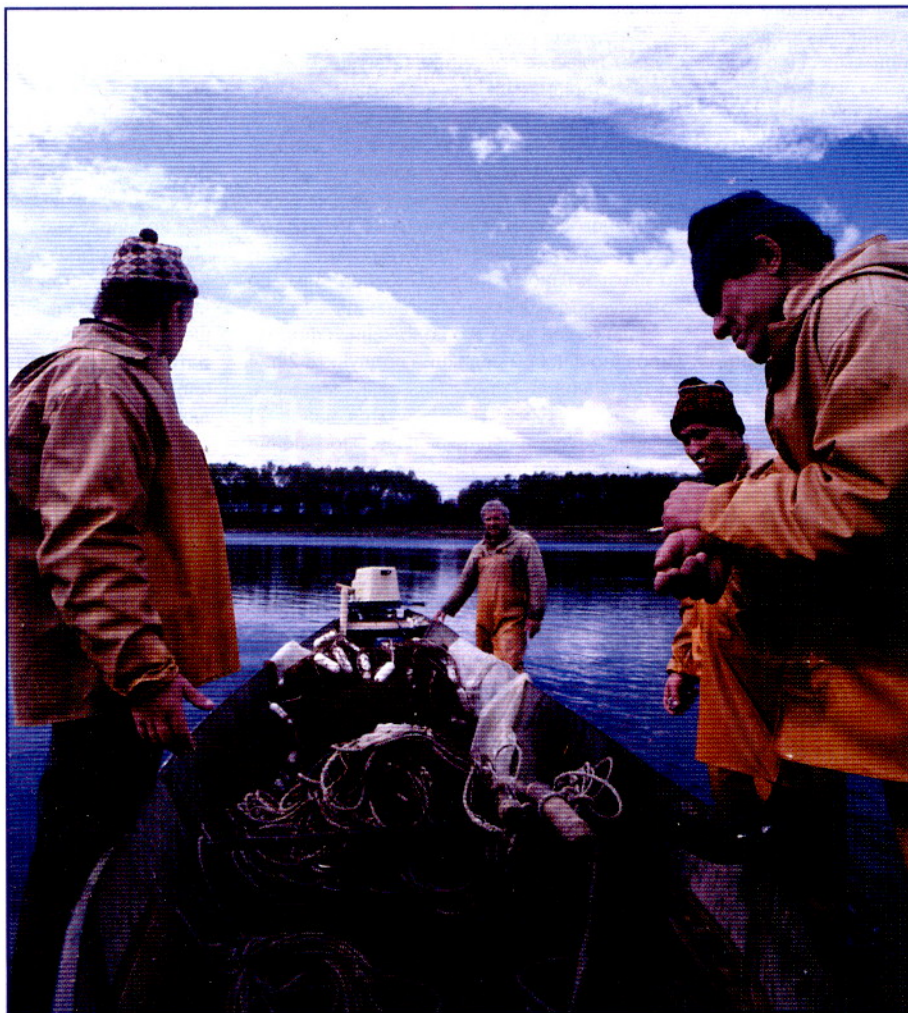
а не его членом — это собственность юридического лица. Все имущество, включая пайевой фонд, не является ни общей, ни долевой, ни совместной, ни коллективной собственностью. Пай члена кооператива — это не доля в имуществе кооператива, а только право требования, которое член кооператива может реализовать в определенном порядке, а не по собственному усмотрению.

Тому подтверждение мы находим в ГК РФ. Читаем ч. 2 ст. 48: "К юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют обязательственные права, относятся хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы". Открываем ст. 109 ч. 1: "Имущество, находящееся в собственности производственного кооператива, делится на паи его членов в соответствии с Уставом кооператива". Идем далее. П. 3 ст. 34 Закона: "Кооператив является собственником имущества, переданного ему в качестве пайевых взносов его членами, а также имущества, произведенного и приобретенного кооперативом в процессе его деятельности". Где здесь долевая собственность и есть ли хотя бы намек на долевую собственность?

Итак, нормы о долевой собственности здесь абсолютно неприменимы.

В каком порядке, в какие сроки и на каких условиях выплачиваются паи выходящим членам кооператива? В силу ч. 1 ст. 111 ГК РФ порядок выплаты пая предусматривается Уставом кооператива. Но это упрощенный буквоедский подход. Этот подход не учитывает случаев, когда Устав отсылает к другому акту, принятому кооперативом, в нашем случае — это положение о паевании.

Суды в последние годы весьма часто не задаются вопросом, насколько совместимы права одних лиц с правами других. Примером могут служить и анализируемые дела.

долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними; 2) участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества; 3) при недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества.

Суд совершил очень грубую ошибку.

Пайевой фонд точно так же, как и уставный, резервный и другие фонды и имущество, находится в собственности кооператива,

ОТ РЕДАКЦИИ

В материале "Профессионалы находят общий язык (Мурманские рыбопромышленники поддерживают инициативы Госкомрыболовства)", опубликованном в "Рыбном хозяйстве" № 5/99, по вине автора и редакции допущены неточности и искажения, относящиеся к хозяйственной деятельности ОАО "Севрыбхолодфлот".

Редакция приносит свои извинения президенту ОАО А.Ф. Леванову и коллективу Севрыбхолодфлота.

Ст. 18 Закона уточняет норму ст. 111 ГК РФ и говорит уже о размерах, сроках и условиях выплаты паевого взноса, предусмотренных Уставом. Значит ли это, что размер, сроки и условия выплаты паевого взноса должны быть предусмотрены только в Уставе, или допустимо сделать отсылку к другому документу, принятому общим собранием кооператива. Во-первых, Устав прямо предусматривает, что размер, сроки и условия выплаты паевых взносов устанавливаются на основе Положения. Суд при вынесении решения будет применять нормы именно Положения, так как других нет. В нашем случае суд применил норму Положения о размерах паевых взносов. Тогда почему подлежат отклонению нормы о сроках и условиях выплаты? Во-вторых, такова была воля высшего органа кооператива. Ст. 36 Закона говорит о собрании как органе, управомоченном принимать решение о выплате пая. В-третьих, п. 3 ст. 18 ФЗ делает отсылку к ст. 36. Статья же 36 говорит о порядке распределения прибыли и убытков по окончании финансового года. Этот вопрос решается на общем собрании членов кооператива. Следовательно, если Положение принято надлежащим образом и не отменено, оно действительно как правовой акт, регулирующий отношения между членами кооператива.

Конечно, ради соблюдения юридической чистоты лучше, чтобы Устав содержал положения о порядке определения размера, сроков и условий выплаты паевых взносов. В то же время размер приращенных паев — величина непостоянная. Он меняется в зависимости от результатов финансово-хозяйственной деятельности кооператива. Связано это с изменением размера чистых активов кооператива. Последняя редакция Закона устанавливает в п. 9 ст. 35: “Размер паевого фонда не должен превышать размера чистых активов кооператива. В случае, если размер паевого фонда кооператива превышает размер его чистых активов, паевой фонд кооператива уменьшается на указанную разницу путем пропорционального сокращения обязательных паевых взносов и приращенных паев членов кооператива”. Эта норма носит императивный, т.е. обязательный, характер вне зависимости от того, что содержится в Уставе.

Сам по себе размер пая не отражает реального размера выплат, которые должны быть осуществлены выходящему члену кооператива. Эта величина является реальной на момент создания кооператива и внесения паев. В процессе деятельности кооператива размер пая носит условный характер, отражающий участие члена кооператива в его деятельности. Каков будет реальный размер выплат выходящему члену кооператива, можно будет определить только по окончании финансового года и подведения результатов финансово-хозяйственной деятельности кооператива. Именно на этой позиции стоит ст. 111 ГК РФ. Следовательно, выплата пая ранее этого срока будет злоупотреблением правом, так как в этом случае будут нарушаться как права кооператива, так и права остающихся членов кооператива, поскольку нет счета прибылей и убытков.

Злоупотребление правом выражается также в отождествлении условного выражения обязательственного права с его реальным денежным выражением. Ведь в денежном выражении стоимость пая может быть и больше и меньше его условного выражения. Здесь уместна аналогия со стоимостью акций. Есть номинал акции, но при купле-продаже акций их стоимость, как правило, не совпадает с ее номиналом.

Следующим злоупотреблением здесь выступает попытка получить пай в ущерб интересам старших членов кооператива. Подпункт 2 п. 5 ст. 36 Закона прежней редакции гласил: “Кооперативные выплаты, направленные в соответствии с подпунктом 2 п. 4 данной статьи на положение о паевых взносах членов кооператива, могут использоваться на: ... 2) погашение полностью или частично паевых взносов членов кооператива, по которым подошли сроки погашения”.

Еще более ясно это положение сформулировано в новой редакции подпункта 2 п. 4 ст. 36 Закона: “средства, зачисленные в приращенные паи, используются на: ... 2) погашение приращенных паев. Погашение приращенных паев осуществляется при наличии в кооперативе необходимых средств и при условии формирования соответствующих фондов, предусмотренных Уставом кооператива. При этом в первую очередь погашаются приращенные паи, сформированные в наиболее ранний период по отношению к году их погашения”.

Закон отдал преимущества при выплате паев старшим членам кооператива, а не тому, кто раньше и громче других заявил о своих правах. Иного и не может быть, поскольку основным законом жизни кооператива является взаимопомощь (ст. 2 Закона). Кто в первую очередь нуждается в помощи? — старшие члены кооператива, т.е. те, кто вложил больше труда в деятельность кооператива. Закон очень последовательно проводит принцип равенства прав и обязанностей и приоритета прав членов кооператива, выполнивших больший круг обязанностей.

Расплодившиеся в последнее время правозащитники кричат о недопустимости ограничения гражданских прав. А что говорит на сей счет Законодательство? В силу ч.3 ст.55 Конституции РФ и п.2 ст.1 ГК РФ ограничение гражданских прав допустимо лишь на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц.

Возможность ограничения гражданских прав для защиты прав и законных интересов остающихся членов кооператива и самого кооператива прямо предусмотрена ст.111 ГК РФ. Абсолютного приоритета индивидуальных прав, как видим, не допускает даже правозащитный ГК РФ. П.3 ст.18, п.1 ст.36 Закона прямо ограничивают гражданские права выходящих членов колхоза. В каких целях это сделано? В целях защиты прав других членов кооператива. Важно и то, что Закон установил источником выплат имущественных паев прибыль кооператива, а вопрос о сроках и порядке выплаты имущест-

венных паев прямо отнес к усмотрению общего собрания членов кооператива. Наконец, подпункт 2 п.5 указанной статьи говорит о возможности использования кооперативных выплат на “погашение полностью или частично паевых взносов членов кооператива, по которым подошли сроки погашения. Погашение паевых взносов осуществляется в случае, если в кооперативе имеются средства сверх установленного Уставом размера паевого фонда, включая кооперативные выплаты, направляемые на его увеличение. Погашение паевых взносов членов кооператива не производится до формирования паевого фонда кооператива в полном размере, за исключением случаев погашения паевых взносов ассоциированных членов кооператива”.

Таким образом, Закон прямо обязывает кооператив установить очередность погашения паев и увязывает возможность их погашения с финансовой возможностью кооператива. В связи с этим вывод суда о праве члена кооператива по своему усмотрению в любой момент потребовать выплаты имущественного пая сделан без глубокого изучения норм материального права.

Ст. 36 исключает возможность “растачительного” подхода. Что особенно важно в этой статье, в контексте исследуемого? Указанная статья не отрицает, а подтверждает правомерность установления очередности выплат паев. В статье прямо записано, только оставшаяся часть прибыли может быть выплачена непосредственно членам кооператива. Но не автоматически, а по решению общего собрания кооператива. При этом в первую очередь погашаются “приращенные” паи, сформированные в более ранние годы, т.е. кооператив не только вправе, но и обязан выплату паев производить в первую очередь старшим членам кооператива. В связи с этим вызывают печальную улыбку имеющиеся в деле ссылки суда на недопустимость ограничения гражданских прав выходящих из колхоза.

Общество и государство объективно заинтересованы в правовой стабильности и устойчивости. Одним из элементов устойчивости как раз и является правильное соотношение между индивидуальными правами одних и индивидуальными или коллективными правами других субъектов правоотношений. Абсолютизация районными судьями индивидуальных прав, как ранее прав государственных предприятий, бездумное применение чистой состязательности сторон в ущерб принципу всесторонности и полноты судебного исследования, бравоирование независимости судей на местах в сочетании с низким уровнем владения законодательной базой страны заставляет вновь подчеркнуть исключительную значимость сохранения в условиях России многоинстанционного судопроизводства. В ином случае росчерком судьи первой инстанции под видом выхода из колхозов растаскивалось бы их имущество, за бесценок крепкая братва скупала бы колхозные суда, рушились бы традиционные прибрежные селения и города, образованные инфраструктурой и жителями рыболовецких колхозов.